

ений типа "наше время пришло"

и не пахнет. Даже главного злодея, который должен быть наказан по всем правилам, Данила оставляет ненаказанным.

Сергей, а когда ты почувствовал себя настоящим взрослым человеком с позицией? До «Брата» или после?

Вопрос серьезный. Я постараюсь сейчас вспомнить, когда. Были две, что ли, крайности в моем состоянии. Когда-то давно мне казалось, что лучше не делать того, что можно истолковать превратно, или того, что может иметь какие-то неожиданные последствия — в общем, не делать ничего лишнего. В этом смысле выстраивалась и определенная ответственность: не говорить таких слов, которые могут быть неправильно поняты или повлечь за собой что-то непредусмотренное. Но потом я пришел к мнению, что не стоит так уж бояться оплошать и лучше сделать что-то, что может помочь кому-то или даже тебе самому. То есть от созерцательной практики пришел к более активной. Что такое взросление, взрослость, не знаю. Когда безногие восемнадцатилетние ребята в госпитале Бурденко рассказывают тебе, что есть правда в том кино, которое было сделано, начинаешь серьезно относиться — не к себе самому, упаси бог, а к тому, что получилось на экране. Потом отматываешь и понимаешь, что этот восемнадцатилетний пацан, наверное, знает о жизни гораздо больше, чем ты, — и о жизни, и о смерти. И понимаешь, что были сказаны какие-то слова или сделано что-то такое, что оказалось важным для одного, для другого, для третьего... И чувство ответственности постепенно накапливается, обретаешь позицию, то есть начинаешь защищать что-то важное для этих пацанов и уже для себя тоже.

А что важное?

А вот что важное — очень трудно сформулировать. Понимаете, это что-то очень для них дорогое. И... боюсь все упростить словами «мечь», «возмездие», мол, «мы тут распотанные, мы из грязи, а мы тоже можем, хотим».... Да нет, не то; это какие-то очень человеческие вещи, какое-то движение души к достоинству, к справедливости.

Я простой вопрос задам: ты согласился бы сыграть олигарха, самого хорошего, золотого, бриллиантового или не считаешь это возможным после Брата?

Ну, друзья, вы опять меня ловите. Поймали уже. Конечно, нет. Нет и нет. Главное, что я вообще не хочу связывать дальнейшую

жизнь с актерской профессией.

То есть и на Сирано де Бержерака не согласился бы?

Да нет, ну какой Сирано де Бержерак... Понятно же, что роль Брата немножко за рамками актерской профессии, что это имеет прежде всего какой-то социальный смысл. Зачем же теперь, уже согласившись с тем, что я отвечаю за сказанное, сделанное в фильме и за людей, которые приняли фильм, делать что-то абсолютно другое? Будь тысячи из этих людей даже не правы, слишком озлоблены, искалечены, психически надломлены войной, все равно хоть малое зерно правды, которое они в себе несут, стоит кому-то защищать. Вот и все. И я думаю, что эта роль не то чтобы суперблагородная, но она просто необходима... Я только знаю одно: нельзя, нельзя на этих ребятах ставить крест...

Чувствуешь ли ты конкуренцию? Есть ли у тебя конкуренты, которые были бы так же удачливы в своих кинематографических ответах на запросы времени, как ты?

Ну, мне, честно, говорить про это совсем сложно. Я в актерской профессии чувствую себя человеком посторонним. Со стороны только и могу что-то сказать. Я с огромным уважением отношусь к тем артистам, которых люблю, к их мастерству, но сейчас мне не нравится собственно актерское существование в кадре, оно всегда какое-то фальшивое, ложное. Наберусь даже наглости заявить, что... чем меньше профессиональных актеров на экране, тем лучше для того кино, о котором мы пытаемся сейчас рассуждать.

И все-таки есть ли сейчас кто-то в кино, кто может отнять у тебя аудиторию?

Отнять аудиторию?... (Смех. Пауза.) Я так отвечаю: любой, ну почти любой честный, имеющий что-то за душой человек может быть открытием для зрителей. Ребята из «Последнего героя» могли бы тоже быть носителями сегодняшней правды. Счастье, если — когда я буду снимать кино — найдется такой герой, который окажется просто настоящим человеком.

На наше предложение сыграть олигарха ты решительно сказал «нет». Нет, потому что ты отвечаешь за свою аудиторию. Не кажется ли тебе, что это была бы очень большая и вполне мужская за-

дача — понять свою ответственность перед аудиторией несколько иначе и попытаться внушить ей, что люди могут вписаться в новую жизнь, сыграв — поскольку ты присянул, условно говоря, положительному герою — хорошего олигарха?

Если, разумеется, ты считаешь, что богатые в нашей стране могут быть хорошими, и сможешь заставить своего зрителя в это поверить. Может быть, этим ты сделал бы для своих зрителей немало, подвел бы их к мысли, что успех приходит не всегда — и не только — к сильным мужикам?

Пусть лучше это сделает кто-то другой. Есть сила сказанного слова — она в ясности идеи. Понимаете? Опасно, уцепившись за хвост этой идеи, выезжать с ней на какие-то другие уровни. Кем же я тогда стану?

Иудой.

Иудой. Опасно это. Сказано то, что сказано, сделано то, что сделано. А дальше...

«Брата-3» не будет?

Да нет, конечно. И странно было бы его ждать. Хотя говорить о людях достойных по-прежнему интересно и важно.

А таких людей ты видишь только на войне или на необитаемом острове? Или они где-то еще могут быть?

Они всюду. Если я в дальнейшем буду делать кино, оно, конечно, будет совсем другое. Только никакого послания, никакой миссии...

Как только звучат эти слова, следует кричать «караул» — и срочно дистанцироваться от них. Однако это не означает, что надо вовсе отказаться от пафоса и естественной серьезности в разговоре.

Публика, которая так отогрелась на «Братях» и с удовольствием посмотрела «Сестер», чего сейчас ждет? Какой заказ она дает сценаристам, продюсерам, режиссерам? Какой социальный заказ?

Думаю, что ждут очень чистого человека. Он наивен, мало что знает о том, как должна быть устроена жизнь, вряд ли у него в голове есть такая же четкая картина мира, как, скажем, у Даниила Багрова. Этот человек очень молод, но уверен в себе, хотя и беззащитен. Он будет сильным своей чистотой — и все. Он не будет ребенком.

первый герой

АНТОН ДОЛИН

Сергей Бодров — не просто один из самых ярких молодых актеров девяностых: с момента первого явления широкой публике в «Кавказском пленнике» (до него были две малозначительные роли) Бодров-младший стал героем и символом нового российского кино.

Приглашение Сергея Бодрова самым рейтинговым телеканалом на роль ведущего игры «Последний герой» было знаменательным фактом. К тому недавнему моменту, когда reality-шоу полностью завладели умами россиян, образ Бодрова прочно закрепился в сознании масс как образ героя. Бовсе не последнего, а первого и на сегодняшний день единственного в лишенной идеализма постперестроечной России. Недаром на рекламных щитах рядом с «нашим президентом» Путиным и «нашей балериной» Плисецкой фигурировал «наш брат» (брат-то поди ближе руководителю страны и артистки балета) Данила — то есть Бодров, лицо которого знали миллионы.

Не случайно «Брат-2» стал едва ли не самым кассовым и — что кажется почти чудом — окупившимся кинофильмом последнего десятилетия. Именно «Брат-2», а не первый «Брат». В первый раз зрители познакомились со своим героем, во второй — толпами ринулись поддержать его в кинотеатры. В видеомагазины — за кассетами, в аудиомагазины — за компакт-дисками с саундтреком. С обложки на них глядел тот же Бодров, чья фамилия так не случайно была созвучна фамилии персонажа, Багрова.

Роли Сергея Бодрова — всего их одиннадцать — можно разделить на три условные группы (если не считать ранней работы в «Годе собаки» и маленькой роли в его собственном «Сестрах»). Первая — фильмы отца, Бодрова-старшего, который и привел сына в большое кино. Впервые это случилось в 1992-м в картине «Белый король, красная королева», однако настоящее явление Бодрова-младшего произошло четыре года спустя, в «Кавказском пленнике».

Олег Меньшиков, который считался героем переходного времени и нес эту корону недолго (что подтвердили, увы, две его не слишком удачные работы в последних картинах Никиты Михалкова), будто передал пальму первенства молодому мальчику Бодрову. Скрытному и открытому пареньку было суждено выжить и стать, против ожидания, абсолютным центром лучшего фильма, снятого в России о чеченской войне.

Впрочем, в «Кавказском пленнике» Ваня Жилин Бодрова-младшего кажется больше наблюдателем, чем героем в подлинном смысле слова. Эту двойственность Бодров-старший использовал и в «Давай сделаем это по-быстрому», где открылась способность Бодрова-младшего обернуть обаяние неожиданной стороной, превратиться почти что в антигероя. К этой картине, где Бодров сыграл предателя и убийцу, примыкает вторая группа его ак-

терских работ: роли в иноязычных фильмах с использованием российского материала. Бодров немедленно стал актером международного масштаба, появившись сперва в картине молодого британца Пола Павликовского «Стрингер», а затем и в «Востоке-Западе» заслуженного французского мастера Режиса Варнье.

Но настоящий статус героя Сергею Бодрову подарил питерский режиссер Алексей Балабанов, снявший его в главной роли в фильме «Брат». Вернувшись из Чечни парень попадает в Северную столицу к старшему брату, который оказывается циничным киллером. Обучаясь новой профессии, вчерашний солдат находит возможность по-своему восстанавливать при помощи оружия поправленную справедливость. Бескомпромиссность и опасная уверенность в собственной правоте, свойственные герою Балабанова Даниле Багрову, превратили Сергея Бодрова в настоящего народного героя. В полной мере это звание было укреплено «Братом-2», в котором Данила учил жить вечного антагониста России Америку. С наивной прямоотой Ивана-дурака Данила Бодров навел порядок повсюду, куда только ступала его нога, и истосковавшиеся по твердой руке (тем более выдуманной) зрители рукоплескали.

Роли в этих фильмах стали настоящим подарком судьбы для Сергея Бодрова, и не случайно его режиссерский дебют, «Сестры», испытал явное влияние эстетики Балабанова. Впрочем, Балабанов тоже получил кое-что от Бодрова — благодаря его харизме режиссеру удалось превратиться из интеллектуала, экранизовавшего Беккета и Кафку, в любимица масс.

Крайне важно появление Сергея Бодрова во второстепенной роли капитана Медведева в недавней картине Балабанова «Война». Парализованный после тяжелого ранения офицер на сей раз предстает в той же ипостаси, что и Меньшиков в «Кавказском пленнике». Он учит сагал тому, что такое война, и становится для них образцом, «настоящим мужчиной», который в финале, как по волшебству, спасает попавших в засаду солдат. Одной силы духа ему хватает для того, чтобы влюбить в себя женщину, а силы воли — для того чтобы вызвать на подмогу далекие вертолеты.

В последней по времени работе — опять в фильме отца, «Медвежьим поцелуем» (фильм был показан в конкурсной программе Венецианского фестиваля и скоро выйдет на российские экраны) — Бодров неожиданно выступил в роли оборотня, человека-медведя, в которого влюбилась молоденькая цирковая артистка. Любопытно, что медвежья маска, в которой вошел в кинематограф когда-то один из главных героев советской эпохи, Александр Абдулов («Обыкновенное чудо»), тоже перешла к Сергею Бодрову.

Сегодня для него настало время, когда вне зависимости от художественных достоинств фильма публика все равно пойдет в залы — лишь бы на афише значилось имя Сергея Бодрова. Такое бывает в жизни далеко не каждого, но, если это происходит, с годами не проходит. Заслуженное однажды звание героя остается навсегда.

Дзодзиев Батраз Дзантимирович, 1953 г.р. Аксенов Рона, 1942 г.р. Аладжиков Таймураз Валентинович, 1954 г.р. Кабалова Замира Михайловна, 1975 г.р. Мазков Эльбрус Семенович, 1965 г.р. Таболова Зинаида Гагузовна, 1960 г.р. Меликсиян Вардан Суменович, 1974 г.р. Богдаев Казбек Мухарбекович, 1957 г.р. Пизоваров Олег Викторович, 1951 г.р. Лиховитская Инга Николаевна, 1972 г.р.

Семья сотрудника МВД РСО-А Ходова: Ходов Ирек Асланбекович, Ходова Елена Майрамовна, Ходова Дзэрасса Ирбекович, Ходов Бимболат Ирбекович.

Съемочная группа Сергея Бодрова: Бодров Сергей — режиссер фильма, Завальская Ольга — ассистент режиссера по площадке.

Лопария Марина — пом. режиссера, Гуревич Данил — главный оператор, Жукова Ольга — художник-гример.

Федосеева Евгения — ассистент по реквизиту, Шелест Татьяна — ассистент по подбору актеров, Сыромятникова Наталья — костюмер, Тутова Дарья — ассистент художника по костюмам, Галазов Хажби — актер, Новиков Олег — звукорежиссер, Богданов Алексей — ассистент звукорежиссера, Петнюнас Сергей — ассистент звукорежиссера, Шаралов Виктор — ассистент художника-постановщика, Карташов Владимир — художник-постановщик.

Волокушин Владимир — осветитель, Денисов Роман — осветитель, Новиков Андрей — бригадир осветителей, Носик Тимофей — директор, Мальцев Роман — дольщик, Сургутов Дмитрий — постановщик трюков с животными, Кулдошин Юрий — водитель.

список погибших

из 12 найденных тел опознаны:

Багиев Николай — сторож базы СОГУ

Дзеранов Сослан — сотрудник совета экономической и общественной безопасности Северной Осетии

Кокоева Залина — сотрудник комитета по делам беженцев

Молодинашвили Гиви — сотрудник Центризбиркома Северной Осетии

Пагаев Дзамболат — сотрудник аппарата республиканского парламента

Плиев Азамаз — сотрудник аппарата республиканского парламента

Баскаев Сослан — сотрудник аппарата республиканского парламента

газета

Эти снимки были сделаны в октябре 1995 года, когда в дагестанском городе Дербенте заканчивались съемки «Кавказского пленника». В республике группа Сергея Бодрова-старшего работала два месяца. Тогда приезжавших на съемки зеваяк интересовал только Олег Меньшиков — с Бодровым-младшим зрители практически не были знакомы. Сергею было двадцать три года, он учился в аспирантуре и писал диссертацию по венецианскому искусству эпохи Возрождения. До того Сергей никогда не снимался в больших ролях — ему предлагали лишь, как говорил он сам, «маленькие смешные эпизоды, когда нормальный актер не соглашался, например, наголо обрить голову». Кстати, именно такая прическа была у Сергея и в «Кавказском пленнике».

